Секция «История»

Архаический Мирмекий и особенности колонизационной модели Боспора Киммерийского

Вахонеев Виктор Васильевич
Аспирант
Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Исторический факультет, Киев, Украина
E-mail: vvvkerch@mail.ru

Процесс греческой колонизации берегов Боспора Киммерийского вот уже более столетия привлекает внимание археологов и историков, пожалуй, ни один исследователь Боспора так или иначе не сумел обойти стороной данную тематику. Однако, до сих пор так и не утвердилась окончательно ни одна из версий о причинах основания поселений на Боспоре. Виною всему является плохая сохранность архаических слоёв на боспорских поселениях, а так же практически полное отсутствие античных письменных источников, в которых бы затрагивался данный вопрос. Начиная с работ немецких антиковедов Ю.Белоха [1] и Э.Мейера [2] в науке утвердились концепции аграрной и торговой теории колонизации, которые, несколько трансформировавшись, существуют и в современной историографии. Тем не менее, в тоже время делаются постоянные попытки критического анализа данных концепций, во время которого зачастую ставятся вопросы о причинно-следственных связях: торговля была причиной или следствием процесса колонизации, равно как и аграрное освоение новых территорий? Хлебный экспорт из Северного Причерноморья не мог начаться до последней трети VI в. до н.э., поскольку лишь тогда греки сумели освоить сельскохозяйственные территории региона (ещё А. Гвин в 1918 году высказал мнение, что данное явление было не причиной, а следствием колонизации [3]). Такое же положение дел фиксируется и в торговле. А.М. Бутягин, как кажется, привёл достаточно убедительные факты, свидетельствующие о малых масштабах торговли с племенами степи и лесостепи [4].

Общеизвестный факт, что греческие поселения Боспора были основаны на завершающем этапе колонизационного процесса, одними из последних в Причерноморье, что также следует учитывать в вопросе о причине их основания. В последнее время появилась весьма интересная концепция об основании Березани как металлургического центра, что подтверждается данными археологии, полученными в последнее десятилетие. Возможно, таковым могло являться и Таганрогское поселение, практически синхронное Березанскому. Однако, рассмотрев палеогеографический анализ региона, выполненный Ю.А. Виноградовым [5] , не было выявлено сколько-нибудь существенных запасов полезных ископаемых, которые могли бы заинтересовать греков на раннем этапе освоения земель Восточного Крыма. С этой точки зрения весьма привлекательной выглядит концепция, что основным занятием греков на берегу пролива был рыбный промысел. Это в полной мере подтверждается данными письменных источников. По их сведениям, на Боспоре Киммерийском основным объектом промысла были осетровые, которые, по-видимому, занимали в рыболовстве одно из первых мест. У Страбона имеется непосредственное указание о лове «во льду в Керченском проливе осетров, по величине почти равных дельфину» [VII, II,18]. Также ловились: бычки, хамса (анчоус), сельди, скумбрия, тунец, кефаль, пеламида. Нужно отметить труд Оппиана «О рыбной

ловле», где он упоминает о «стадах пеламид, родом из Эвксинского моря, и о сердитых самках тунцов».

Следует отметить, что датой основания Мирмекия считается вторая четверть 6 в. до н.э. Однако все известные более менее стационарные жилищные постройки (землянки и полуземлянки) фиксируются лишь со второй половины столетия. Факт отсутствия жилищ якобы первых поселенцев настораживает. Как кажется, версия о том, что боспорские поселения первоначально были основаны как сезонные рыболовные станции, высказанная более 50-ти лет назад, может быть реанимирована в ближайшем будущем. Если даже учесть возможность постройки греками вместо стационарных жилищ нечто подобное шалашам (которые практически не фиксируются археологически), следует признать, что в зимний период, отмеченный античными вторами как довольно холодный, такие временные лёгкие постройки вряд ли могли защитить население от сил природы.

К сожалению, приходится отметить то, что до сих пор при археологических исследованиях архаических слоёв ни колоний, ни метрополий должным образом не фиксировалось наличие рыбных остатков, что не позволяет говорить о статистических показателях как о доказательстве в пользу высказанной версии. Приходится надеяться что в ближайшем будущем эта тенденция изменится кардинально и тогда сможем опереться на более уверенную доказательную базу. Однако, если же учесть, что основным способом приготовления рыбы для экспорта было вяление, то ожидать большого количества костей рыб в архаических слоях Мирмекия не приходится.

Можно предположить, что первоначальное поселение на Мирмекии имело сезонный характер направленный на промысловый вылов осетровых в проливе. По-видимому, на данном этапе греки могли использовать самый простой способом приготовления рыбы - резка с очисткой от внутренностей и последующей сушкой (осетровые, тунец, пеламида). В таком виде она могла идти на экспорт. Других причин освоения крохотных нестационарных поселений на берегах богатого рыбой пролива на данный момент видеть не приходится.

Литература

1. Beloch K.J. Griechische Geschichte. Strassburg, 1912. S. 229-233.

2. Meyer E. Geschichte des Alterthums 2. Stittgart, 1893. S. 433-484.

3. Gwinn A. The Character of Greek Colonisation // JHS. Vol. 38. 1918. P. 95.

4. Бутягин А.М. К проблеме освоения Северного Причерноморья // Боспорские чтения. Вып. X. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Керчь, 2009. С. 60-63.

5. Виноградов Ю.А. Природный фактор развития Боспора в скифскую эпоху (VI-IV вв. до н.э.) (Некоторые аспекты изучения) // ВДИ. 1996. № 3.